

Однако чего Цзян Шуйи не заметил, так это того, что у двери была пара глаз, которые запечатлели все его поведение.

Донг Инвэнь сжала кулаки, ее длинные ногти вонзились в плоть, но она совсем не чувствовала боли, просто смотрела на хрупкого молодого человека, сидящего в первом ряду.

Она не знала, что было написано на сложенной бумаге Цзян Шуйи, но она могла видеть только молодого человека с опущенной головой, умело складывающего бледно-розовую бумагу в сердечко, а затем осторожно помещающего ее в пенал Цзян Тана.

Тревога, ожидание и нежность на лице мальчика были всем, чего она никогда раньше не видела.

— Показывай только Цзян Тана одного.

Донг Инвэнь закрыла глаза, ее ресницы опустились, скрывая сильную ревность в ее глазах.

Она с трудом выдавила натянутую улыбку, подошла к столику Цзян Тана и посмотрела на молодого человека.

"Цзян Шуйи, у нас недостаточно сотрудников, чтобы разделить бумаги. Учитель попросил меня прийти к вам за помощью".

Молодой человек слабо откликнулся, его стройное тело поднялось со стула, на его белых и нежных щеках больше не было нежных эмоций, его ярко-красные и мягкие губы сжались в линию, выражение лица было ровным и отстраненным.

"я знаю."

Даже голос не такой сладкий, как при разговоре с девушкой.

Донг Инвэнь отчаянно подавила ревность в своем сердце, склонив губы к Цзян Шуйи.

Мальчик не удостоил ее пристальным взглядом, слабо взглянул на нее, прямо поднял над ней свою стройную икру и направился к кабинету учителя.

Улыбка Донг Ингвен застыла на ее лице.

Она повернула голову и взглянула на Цзян Шуйи, который уже вышел из двери класса.

Спина подростка в школьной форме стройная и холодная.

...Все это **** Цзян Тан!

в случае.....

Было бы хорошо, если бы там не было ее.

Без нее Цзян Шуйи не был бы таким холодным, как сейчас...

Донг Инвэнь думала, что она не сделала ничего, что могло бы вызвать ненависть Цзян Шуйи.

Она также является наставником класса.

Это выглядит лучше, чем внешний вид Цзян Тана, который не помещается на столе.

Цзян Шуйи не мог быть так безразличен к ней.

Было даже холоднее, чем у других учеников в классе.

Подумав об этом, было возможно только то, что Цзян Тан боялся, что она заберет Цзян Шуйи, поэтому он тайно говорил о ней плохие вещи в присутствии подростка.

В противном случае Цзян Шуйи не был бы так отчужден от нее без всякой причины.

Она стиснула зубы и снова возненавидела Су Тана.

Она утешает себя, это не имеет значения, что Цзян Тан может сказать плохого о ней за ее спиной?

В любом случае, в конце концов, Цзян Шуйи все еще принадлежит ей!

Только такой хороший мальчик, как Цзян Шуйи, может быть достоин ее!

После того, как Донг Инвэнь успокоилась, она уже собиралась развернуться и уйти, ее глаза закачались в воздухе, осматривая пенал Су Тана на столе.

Пенал Су Тана полупрозрачный, и по переплетенным узорам конфет можно смутно разглядеть сердце, которое только что вложил Цзян Шуйи.

Донг Инвэнь огляделась, большинство одноклассников в классе собирали свои вещи и вообще

не обращали на нее внимания.

Она уставилась прямо на пенал Су Тана, и внезапно ей в голову пришла смелая идея.

Она тайно забрала его пов...по каждый должен знать.

Хотя в классе есть мониторинг.

Но если Цзян Шуйи не хочет ухудшать наказание Цзян Тана, как он может не найти учителя, который следил бы за подобными вещами...

Всевозможные мысли вертелись у меня в голове взад и вперед, и сердце бешено колотилось в груди.

Донг Инвэнь стиснула зубы и протянула руку--

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687862>